
МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ (1918–1920 гг.)

ИЗАБЕЛЛА МУРАДЯН

Миграционные процессы сыграли огромную роль в истории Армении и армянского народа. Становлению армянской государственности предшествовали известные драматические события в судьбе армянского народа. К началу XX в. образовалась гигантская многослойная волна армян-мигрантов, подавляющая часть которых состояла из беженцев из Западной Армении. Большинство из них сконцентрировалось на территории Закавказья и Северного Кавказа. После революции и распада Российской империи забота об огромной массе армянских беженцев легла исключительно на армянские общественные организации и власти Республики Армения.

Армян мигрантов указанного периода можно подразделить на несколько крупных и значимых групп:

а) самая крупная и наиболее уязвимая группа беженцев – это уцелевшие после резни 1915 г.;

б) спасшиеся от зверств кавказских татар (турок-азеров) из Баку, Елисаветополя и Шуши в 1904–1905 гг., 1918 г. и т. д.;

в) соединения армянских кадровых военных (в т. ч. множество высокопрофессиональных офицеров), воевавших в рядах царской армии, в армиях стран Антанты и ее союзников, которые после развала Российской империи, пытались вернуться на Кавказ и в Армению¹;

г) беженцы и переселенцы из западной части Восточной Армении;

д) специалисты-армяне, стремившиеся внести лепту в строительство армянского государства;

е) национальные меньшинства, возвращающиеся в Армению.

Чрезмерное скопление населения стало основой резкого ухудшения положения в Армении. Нехватка продовольствия, голод, чудовищно-антисанитарные условия существования и быстро распространяющиеся заболевания – холера, сыпной тиф и пр. уносили сотни жизней в день. Положение было столь ужасающим, что была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом под председательством министра призрения². Из ходатайства комиссии по борьбе с

¹ В рядах русской царской армии в 1916 г. служило около 250 тыс. армян, во французской армии – 4 тыс. человек (т. н. Восточный легион), многие армяне служили в английской армии. См.: История армянского народа, под ред. М. Нерсисяна. Ереван, 1980, с. 263; НАА, ф. 205, оп. 1, д. 566, л. 106 и об.

² Материалы об этом см.: Национальный архив Армении (далее–НАА), ф. 119, 200.

тифом: «Люди мрут как мухи, нет ни медикаментов, ни медицинского персонала (речь идет о провинции. – *И. М.*). Запасы продовольствия кончились, весь рабочий скот уничтожен, люди питаются верблюдами, кошками, падалью и, кажется скоро дойдет до людоедства. Необходима скорая и большая помощь...»³.

И здесь весьма важен тот факт, что новосозданное независимое армянское государство за кратчайший срок выработало государственно-правовую политику в отношении происходящих миграционных процессов. За короткий период существования – с 28 мая 1918 г. до 2 декабря 1920 г. – Республикой Армения были приняты множество нормативных актов, регулирующих миграционные процессы.

В первые же дни создания Республики вопросами беженства занималось Министерство призрения. Впоследствии, согласно закону от 5 мая 1919 г., решением Совета Министров от 12 мая 1919 г., был основан отдел Иммиграции и реконструкции при Министерстве внутренних дел. Данному отделу было передано финансирование, получаемое ранее Министерством призрения на указанные цели⁴. Данный отдел отвечал за распределение беженцев, принятие на попечительство сирот, решение проблем их трудоустройства, временного жилья, медицинского обслуживания, поддержания, обустройства и пр. Проводились работы по формированию органов, занимающихся сбором сведений об армянских мигрантах и членах их семей, помогая им найти друг друга⁵.

Для обеспечения нужд беженцев, которые составляли в 1918 г. более половины населения Армении⁶ (при общем населении в 1,1 млн человек по данным 1913 г.)⁷, парламент и Совет Министров приняли многочисленные законы, регулирующие положение беженцев в контексте решения их насущных проблем и их интеграции в общество.

28 сентября 1918 г. был принят закон «О попечительстве в отношении нуждающихся беженцев»⁸. Согласно данному закону, помощь нуждающимся беженцам должна была быть оказана посредством их трудоустройства. Лишь в случае неспособности к труду или невозможности обеспечения работой, беженец получал пособие, причем беженец, отказывающийся от работы, терял право получения пособия от государства.

³ НАА, ф. 119, оп. I, д. 22, л. 27 (об).

⁴ Там же, ф. 201, оп. 1, д. 279, л. 30.

⁵ Там же, ф. 205, оп. 1, д. 566, л. 31.

⁶ По данным Парижской мирной конференции армянские беженцы на территории Кавказской Армении составляли от 350 до 400 тыс. человек из Турции и 150 тыс. человек из различных регионов Кавказа (в основном из территории современного Азербайджана). НАА, ф. 200, оп. 1, д. 557(I), л. 41.

⁷ В. Х о д ж а б е к я н. Демография и проблемы занятости в Армении (с начала XIX в. до середины XX в.). Ереван, 2006, с.128.

⁸ Հայաստանի Հանրապետության պաշտպանության օրենքները (1918–1920 թթ.), կազմողներ Ս. Միրզոյան, Ս. Ավետիսյան և այլն, Երևան, 1998, էջ 6:

Свободные приграничные государственные земли Армении, брошенные и бесхозные земли передавались беженцам на обработку. Земля передавалась соответственно количеству трудоспособных лиц в семье беженца, и беженец лишался передаваемой земли, если в течение месяца не отправлялся к месторасположению недвижимости. Любое выдаваемое беженцу имущество имело подробную опись и, в случае его порчи, беженец привлекался к ответственности. Говоря о трудоустройстве нуждающихся беженцев, стоит отметить и закон от 8 октября 1918 г., согласно которому для беженцев создавались ткацкие мастерские и выделялся хлопок, широко производившийся в указанный период на территории Армении⁹.

Особое внимание новосозданное армянское государство обращало на беженцев-сирот. В соответствии с законом от 11 октября 1918 г.¹⁰, государство брало на себя заботу обо всех беженцах-сиротах, находящихся на его территории. Выделялись средства на основе необходимого количества приютов, под государственным контролем разрешалось открывать частные, общественные или иные приюты. Туда поступали дети до 15 лет, которые по достижении 15-и лет при выходе из приюта должны были обеспечиваться соответствующей работой со стороны администрации.

Большое внимание уделялось привлечению в Армению специалистов-мигрантов и кадровых военных армянского происхождения. Специалистам давались различные льготы, действовали более высокие тарифы по оплате труда. Специалисты-ремесленники могли приглашаться и различными министерствами для выполнения определенных работ сроком на 6 месяцев, в таком случае с согласия военного министерства они освобождались от военной обязанности (см. 6-й пункт нижеприведенного закона).

Закон о «О призыве в армию Республики Армения иноподданных, проживающих на ее территории»¹¹ (от 8 мая 1920 г.) регулировал службу в армянской армии лиц, имеющих иное подданство (для дополнительной комплектации армии) и порядок смены их гражданства. Сам закон гласил, что все иноподданные, проживающие в Республике Армения на указанный момент, которые находятся на государственной службе, считаются гражданами страны и подлежат военному призыву наряду с гражданами Армении. Один из пунктов данного закона объявлял всех граждан Азербайджана, Грузии и южной России, проживающих на территории Республики Армения ее гражданами, и соответственно, военнообязанными. От воинской службы освобождались иноподданные армяне европейских государств, которые могли доказать, что они были иноподданными не менее года до принятия данного закона. Граждане вышеуказанных го-

⁹ Там же, с. 11.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 275. Закон интересен еще и тем, что он принят правительством, а не парламентом. Подобная практика широко использовалась в указанный период и видимо была связана с необходимостью быстрого принятия решений, хотя возможно имело место и нежелание дашнакского правительства вести дебаты с противниками принимаемых законов.

сударств освобождались от воинской службы на 1 месяц, если прибывали в Армению по торговым делам и заключали договор с армянской стороной (как с государственным, так и частным сектором). По истечении указанного срока они должны были либо покинуть страну, либо подлежали призыву. Закон призывал в армию и беженцев. Они были обязаны по прибытии в страну явиться и зарегистрироваться в специальной комиссии, которая предоставляла военнообязанным отсрочку на 6 месяцев. После окончания шестимесячной отсрочки беженцы, не явившиеся в соответствующее управление, объявлялись дезертирами, подлежали аресту и сдаче в воинские части.

Беспрецедентным, на наш взгляд, случаем является то, что в те тяжелые времена Республикой Армения были приняты законы и проводилась государственная политика по получению зарубежных кредитов (до 10% годовых, по небольшим ставкам Армении денег не давали) для выкупа и возвращения армянских сирот и вдов, пребывающих в плену¹² в мусульманских странах¹³.

Для помощи армянским беженцам за рубежом практически во всех крупных пунктах их скопления открывались многочисленные консульства, которые наряду с иными государственными органами и благотворительными организациями активно помогали нуждающимся и координировали возвращение на родину. Был принят ряд законов, к примеру, закон «О помощи армянским беженцам, находящимся в Персии и переселенцам в Армению» от 3 декабря 1918 г.¹⁴ И 9 июня 1919 г.¹⁵; «О переселении армянского населения в Армению из Нухинского, Арешского, Шамахинского и др. районов Азербайджана» от 24 июня 1919 г.¹⁶; «О помощи армянским беженцам, находящимся в Багубеи и Междуречье» от 18 июля 1919 г.¹⁷ и т. д.

К важнейшим законам данного периода следует отнести закон «О создании особых земельных органов»¹⁸ и закон «О предоставлении беженцам из Западной Армении равных прав с населением Республики Армения при распределении земельных наделов и выделяемой помощи при ее обработке» (от 4 июня 1920 г.)¹⁹. Закон «О создании особых земельных органов» был важен тем, что шла речь о создании государственного механизма по инвентаризации пустующих, либо брошенных земель, а также использования данных фондов для решения вопросов, связанных с регулированием внутренней миграции и решением проблем беженства. О том, что вопрос перераспределения населения из городов (особенно из Еревана) в сельские местности стоял очень остро, свиде-

¹² См.: НАА, ф. 205, оп. 1, д. 587, л. 3–5, 10.

¹³ *Տէ՛ւ ՀՀ օրէնքերի հալիւրածու, հրատարակութիւն պատիւականի, № 5, նոյեմբերի 28, Երևան (1918–1919). – ՀՀ ՊԿՊԱ, ֆ. 202, ց. 1, գ. 333 (I), թ. 20 և նոյնը՝ № 9, դեկտեմբերի, թ. 81:*

¹⁴ См. НАА, ф. 200, оп. 1, д. 86, л. 14.

¹⁵ Там же, ф. 199, оп. 1, д. 221, л. 28.

¹⁶ Там же, д. 61, л. 71.

¹⁷ Там же, ф. 203, оп. 1, д. 60, л. 111.

¹⁸ Там же, ф. 199, оп. 1, д. 166, лл. 71–72.

¹⁹ *ՀՀ պատիւականի օրէնքերը... с. 322.*

тельству и ряд постановлений Совета Министров республики²⁰. В нем даются решения, которые частично могут быть приемлемыми и сегодня. Так, наряду с иными предлагаемыми мероприятиями, отметим вывод военных учреждений из Еревана «в иные места». Особо подчеркивалась необходимость вывода из города лиц, которые ранее проживали в сельской местности и были не связаны с городом (по-видимому, родом деятельности).

Таким образом, всего за два года существования Первая республика сумела наметить (и частично осуществить) основные направления государственной политики и нормативной регуляции миграционных процессов, которые практически были продолжены и доработаны уже в советский период, т. е. именно тогда был заложен основной фундамент миграционного законодательства Армении.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՄԻԳՐԱՑԻՈՆ ՕՐԵՆՍՊՐՈՒԹՅՈՒՆԸ (1918–1920 թթ.)

ԻԶՍԲԵԼԼԱ ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ն լ մ

Հայաստանի Հանրապետության 1918–1920 թթ. միգրացիոն օրենսդրությունն այն մեկնակետն է, որից սկիզբ է առնում հայկական միգրացիայի խնդիրների լուծումը պետական մակարդակով: Օրենսդրական ակտերի զգալի մասն ուղղված էր փախստականների, կանանց և որբերի կարգավիճակի բարելավմանը, նրանց համար աշխատատեղերի ստեղծմանը, հողահատկացմանը և այլն: Ուշադրության են արժանի նաև այն ակտերը, որոնք միտված էին Երևան քաղաքի բեռնաթափմանը՝ միգրանտների վերաբնակեցմանը, մի շարք հիմնարկների, նախարարությունների Երևանից դուրս տեղափոխելուն և այլն: Հայաստանի Հանրապետության 1918–1920 թթ. միգրացիոն օրենսդրությունը հետաքրքիր աղբյուր է ոչ միայն պատմաիրավական, այլև ժամանակակից իրականության համատեքստում:

²⁰ Например, Ежедневник Совета Министров 1920 г., протокол заседания 5 января, № 205, п. 16.

MIGRATION LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA (1918–1920)

IZABELLA MOURADYAN

S u m m a r y

Migration legislation of the Republic of Armenia in 1918–1920 is the basis from which starts the regulation of Armenian migration problems on the state level. Majority of legislation acts was designed to improve the status of migrants, women and orphans, create working places for them, give plots of land, etc. Those acts which were aimed at resettlement of migrants, transfer of some ministries, enterprises from Yerevan, etc., are worth attention, too. Migration legislation of the Republic of Armenia of 1918–1920 is an interesting source not only in the historical-law context, but also in present reality.